

— Чэнь Шу, позвоните, пожалуйста, управляющему. Пусть распорядится, чтобы сюда прислали ужин. Спасибо.

У самого Су Яна с собой не было телефона, пришлось беспокоить Чэнь Шу. Впрочем, всё было уже почти готово, оставалось только принести.

— Хорошо, конечно, госпожа, — Чэнь Шу застенчиво и немного смущенно улыбнулся.

Обычно он мало с кем общался, ведь был личным водителем Мэн Чэня. Ему не нужно было ждать указаний от других, он подчинялся только Мэн Чэню и всегда был готов отправиться в путь по первому зову. В свободное время он был предоставлен сам себе, поэтому с остальными членами клана Су был знаком не очень близко. Однако при годовом окладе в три миллиона, не считая прочих бонусов, он был более чем доволен своей работой.

В комнате Су Ян действовал мягко, пытаясь уговорить дядю сотрудничать. Несмотря на включенный кондиционер, он весь взмок от усердия.

— Маленький дядюшка, можно повернуться? Нужно еще спину протереть, — закончив с грудью, он обратился к человеку, который выглядел совершенно отрешенным.

Мэн Чэнь молчал. Его пустой взгляд был устремлен в никуда, он никак не реагировал на слова племянника. Глаза, подернутые туманом из-за высокой температуры, казались беззащитными и жалкими, в них не читалось ни единой эмоции.

Су Ян замялся. Ему нужно было сменить постельное белье — всё насквозь промокло. Не хватало еще, чтобы после того, как спадет жар, дядя снова разболелся из-за сырой простыни.

— Маленький дядюшка, посмотри на меня. Узнаешь, кто я? Это малыш, твой Ян-ян. Давай повернемся, хорошо?

Он повторил это несколько раз, и, возможно, потому что Су Ян его утомил, Мэн Чэнь наконец перевел на него взгляд. Су Ян мысленно прикрыл лицо рукой — называть себя малышом было до чертиков стыдно.

— Маленький дядюшка, малыш поможет тебе сменить мокрое белье, ладно? Ты же самый послушный, правда?

Су Ян был уверен: если бы дядя сейчас был в здравом уме, он бы непременно наградил его парой фингалов. Его кулаки, может, и не были огромными, как боксерские перчатки, но бились куда больнее.

Мэн Чэнь склонил голову и посмотрел на Су Яна с явным отвращением:

— Малыш, ты такой надоедливый. Иди поспи с мамой, ладно? Я хочу спать.

Рассудок Мэн Чэня был затуманен, он едва понимал, где находится, и говорил первое, что приходило в голову. Голос его звучал очень тихо — разобрать слова можно было только из-за царившей в комнате тишины. Звучало это до невозможности мягко и нежно, а в сочетании с его красивым лицом, напоминающим кукольное, это пробуждало в окружающих невероятную нежность.

Су Ян опешил. Идти спать к маме? Да его отец, при всей своей внешней интеллигентности, в мгновение ока превратится в разъяренного дракона, если узнает такое.

— Не надоедаю. Сейчас протру всё, и ты будешь спать, умница.

Ладно, он — двадцатидвухлетний детина ростом метр восемьдесят шесть с горой мышц, который называет себя малышом. Как же это позорно!

— ...Ну ладно. Но ты всё равно очень надоедливый, малыш, — пробормотал Мэн Чэнь, надув губы.

Даже согласившись, он не упустил случая пожаловаться. Су Ян мог лишь смириться — в конце концов, это его родной дядя. Но каждый раз, когда приходилось называть себя малышом, он чувствовал, как краснеют уши. Двадцатидвухлетний студент последнего курса, игрок университетской баскетбольной команды, двухсотшестидесятичетырехмесячный малыш... Кто поймет его боль?

Минут через десять Су Ян, весь в поту, закончил обтирание. Он переодел дядю, сменил простыни и пододеяльник. Отлично, он мастер на все руки, с голоду точно не умрет.

Су Ян взял таз и направился в ванную, чтобы вылить воду. Мэн Чэнь лежал под одеялом, как послушный ребенок — из-под края виднелась только взъерошенная голова. Его глаза стали чуть более осмысленными, он нахмурился, глядя в спину племяннику.

О, он вспомнил: Су Ян — обманщик. На душе стало горько. Он обязательно скажет сестре, чтобы она урезала ему карманные расходы. Су Ян, который обманывает дядю, — непослушный малыш.

Глаза Мэн Чэня покраснели, в них заблестели слезы, которые медленно скатывались по щекам.

Вернувшись, Су Ян решил, что дядя уснул, и уже собрался уходить, но на всякий случай обернулся и застыл.

— Мам! Мама! Маленький дядюшка плачет! — испуганно и запинаясь, крикнул Су Ян.

Видеть, как дядя безмолвно роняет слезы, не сводя с него взгляда, было невыносимо. Он же ничего такого не сделал! Почему он плачет, глядя на него? Ох, как же сложно с этим маленьким дядюшкой!

— Что?! — Мэн И, услышав крик из коридора, едва не взорвалась. — Паршивец, ты что, пока он в бреду, тайком его щипал?

Вспомнив, что брат всё еще не в себе, она понизила голос, но одарила сына таким взглядом, что тот пробрал бы до костей. Лучше бы ему придумать достойное оправдание, иначе ему несдобровать.

— Что случилось?

— Я... я не знаю! Только что всё было нормально, я вышел вылить воду, а он уже такой. Да и вообще, разве я похож на такого негодяя?!

Су Ян был в шоке от слов матери. Неужели она всерьез думает, что он способен обидеть больного? К тому же, дядя в лихорадке — самый опасный человек: выглядит послушным, а сам то подражаться норовит, то в слезы бросается. А он, Су Ян, самый невинный во всей этой истории!

Мэн И вошла в комнату и ущипнула сына за мышцу на руке. Су Ян поморщился:

— Мам, мам, это мышцы, а не курятина, полегче!

Мама тоже пугающая. Неудивительно, что они брат с сестрой, а он в этой пищевой цепочке — на самом дне.

Чэнь Шу и Старец Сюй наблюдали за происходящим с дивана, весело посмеиваясь. Су Ян покраснел — хорошо, что здесь нет девушек, иначе его имидж крутого парня был бы окончательно разрушен.

— Чэнь-чэнь, это я, сестра. Почему ты плачешь? Расскажи сестре, Ян-ян тебя обидел? Не плачь, хочешь, я его отругаю?

Мэн И подошла ближе и, убедившись, что брат реагирует, осторожно вытерла ему слезы салфеткой. Сердце разрывалось при виде того, как её нежный братик тихо плачет. Всякий раз, когда он болел, он словно превращался в маленького ребенка.

— Я его не обижал, это он меня вечно обижает, — проворчал стоящий рядом Су Ян.

Мать бросила на него такой взгляд, что он тут же замолчал, проведя пальцем по губам, будто застегивая молнию. Ладно-ладно, мама просто сюсюкается с ним, как с маленьким.

— Сестра? Сестра, малыш ведет себя плохо, — Мэн Чэнь посмотрел на Мэн И влажными глазами, надув губы так жалко и мило, что она тут же решила: виноват во всем только её сын, а её драгоценный Чэнь-чэнь ошибаться не может.

Су Ян тоже хотел бы знать, о чем таком подумал его дядя, что так расстроился. Жаль, нельзя записать это на видео, чтобы показать ему, когда он придет в себя. Но, увы, его кулаки могут оставить вмятину даже в стене, а он не настолько крепок, чтобы рисковать.

— ...В чем же Ян-ян провинился? Сестра его проучит.

Она была уверена, что Су Ян её родной сын. Но называть его сейчас малышом? Это было выше её сил. Она с неприязнью взглянула на рослого, мускулистого парня. Столь нежное прозвище ему совсем не подходило.

<http://bllate.org/book/21811/2257694>